
Т. Н. СЕМЕНОВА

О ФОРМАХ ПЕРЕХОДА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В XXI в.

Постановка вопроса о формах перехода государственной власти в новом веке требует для своего решения рассмотрения целого ряда важнейших теоретических проблем. Прежде всего нужно выявить, что, собственно, имеется в виду, когда говорится о переходе государственной власти. А это, в свою очередь, влечет за собой постановку вопроса о том, что такое власть вообще и государственная власть в особенности.

Начнем с выявления сущности публичной (то есть действующей в масштабе целого общества, а не какого-либо его подразделения) и, прежде всего, государственной власти. Публичная власть предполагает наличие нескольких основных моментов. Первым из них является властвующая или властная воля. Она всегда является чьей-то волей. Носитель, обладатель властной воли является вторым моментом комплекса явлений, связанных с властью. Третьим моментом комплекса власти являются подвластные воли, четвертым – их носители. Пятым основным моментом комплекса власти является отношение между властной волей (и соответственно ее носителем) и подвластными волями (и соответственно их носителями), состоящее в том, что первая определяет, детерминирует вторые, то есть собственно власть в самом узком смысле слова. И, наконец, шестым основным моментом является определенная сила, при помощи которой властная воля детерминирует подвластные воли.

Государственная власть, естественно, связана с государством. Последнее в классовом обществе есть специальный аппарат принуждения, при помощи которого господствующий класс навязывает свою волю классу эксплуатируемых и всем иным членам общества. Важнейшей частью государственного аппарата являются особые отряды вооруженных людей. Соответственно государственная власть в узком смысле есть такое отношение властной воли к подвластным, при котором первая навязывается вторым при посред-

стве особых отрядов вооруженных людей. Но под государственной властью нередко понимают также и саму властную волю, а также и государственный аппарат, являющийся одновременно и носителем властной воли, и силой, при помощи которой эта воля навязывается. Однако при научном анализе возникает настоятельная необходимость совершенно четкого разграничения понятий «государственная власть» и «носитель государственной власти». Только такое разграничение позволяет раскрыть смысл выражений «стоять у власти», «быть отстраненным от власти» и т. п. Обладать властью, стоять у власти, держать власть в руках – значит быть носителем властной воли. Быть лишенным власти означает перестать быть носителем властной воли.

Важнейшей проблемой является вопрос о носителе государственной власти. Во всех марксистских работах о государстве указывается, что в классовом обществе у власти стоит класс эксплуататоров. Последний, действительно, является носителем государственной власти, но своеобразным. Он осуществляет власть не прямо, а через посредство государственной машины. Иначе говоря, господствующий класс является опосредствованным носителем государственной власти. Непосредственным же ее носителем является государственная машина. В свою очередь, внутри государственной машины можно выделить, с одной стороны, такую ее часть, которая правит, управляет, и, с другой стороны, такую, которая принуждает. И хотя властью обладает и та и другая части, однако их власть носит далеко не одинаковый характер. Понять это отличие невозможно, не обратившись к понятию политики.

Термин «политика» необычайно многозначен. Чтобы разобраться во всех его основных значениях, нужно начать с определения более узкого термина – «политика государства». Последняя есть линия поведения государства, курс деятельности государства, в котором находят свое проявление, прежде всего, отношения между классами. Политика государства непосредственно определяется людьми, входящими в состав государственной машины. Но в принятии решений, касающихся линии поведения государства в целом, участвуют не все работники государственного аппарата, а только верхушка государственной машины, группа людей, составляющая мозг государственного аппарата. Выработывая государственную политику, эта группа обеспечивает претворение в жизнь принятой

линии при помощи всех остальных частей государственной машины. Деятельность этой группы людей носит политический характер в узком смысле. Что касается всех остальных работников государственного аппарата, то их деятельность носит преимущественно административный характер и является политической лишь в широком смысле, как любая государственная деятельность. Эта часть государственной машины тоже обладает властью, но последняя носит подчиненный характер. Она существует для того, чтобы навязывать обществу волю первой части государственного аппарата – правящей верхушки. Правящая верхушка является носителем не просто государственной власти, а верховной государственной власти, которая с необходимостью является властью политической.

Таким образом, выражения «стоять у власти», «править» применительно к обществу, в котором существуют антагонистические классы, имеют два основных смысла: широкий и узкий. В широком смысле слова у власти стоит господствующий эксплуататорский класс, в узком – верхушка государственного аппарата, принимающая решения, касающиеся государства и общества в целом, и претворяющая их в жизнь силами нижестоящих звеньев государственной машины. Стоять у власти в узком смысле слова в применении к классовому обществу означает входить в состав правящей верхушки, быть отстраненным от власти – быть выведенным из состава этой верхушки.

Политика государства в классовом обществе определяется интересами господствующего класса. Однако один и тот же в общем и целом курс деятельности государства может реализоваться в разных конкретных линиях поведения. По вопросу о том, какую именно конкретную линию поведения проводить, нередко разгорается борьба, которая носит название политической. Если правящая верхушка проводит курс, который находится в противоречии с интересами той или иной группы господствующего класса, то последняя стремится изменить его. Одним из способов, с помощью которых такое изменение может быть проведено, является отстранение данных людей от верховной государственной власти, замена их другими. Это может быть сделано как законным, легитимным путем, так и посредством государственного переворота. Политическая борьба в своей сущности есть борьба за верховную государственную власть.

Одним из важных понятий, позволяющих разобраться в формах перехода государственной власти из рук одной группы людей в руки другой в ходе и результате политической борьбы, является категория политического режима.

Если вопрос об историческом типе государства есть вопрос о том, какой класс правит, то вопрос о политическом режиме – это вопрос о том, каким именно способом данный класс правит. Класс всегда правит через правящую верхушку. Но отношения господствующего класса и правящей верхушки могут складываться по-разному в зависимости от соотношения классовых сил в обществе. Из множества существующих в классовом обществе политических режимов можно выделить два основных, представляющих два полюса, а все остальные рассматривать как промежуточные между ними. Этими двумя основными способами правления являются демократический и авторитарный (антидемократический).

Одной из основных особенностей антидемократического режима является отсутствие какого-либо легитимного механизма отстранения правящей верхушки от власти. Поэтому последняя может быть лишена власти только посредством государственного переворота. Характерной особенностью демократического режима является существование легитимного механизма перехода власти из рук одной группы людей в руки другой. Поэтому при демократическом режиме в отличие от антидемократического смена правящей верхушки не предполагает с необходимостью государственного переворота.

Главной формой легитимной смены государственной власти являются выборы (в парламент, на пост президента и т. п.), в ходе которых идет борьба политических партий. Другой вид легитимной смены государственной власти – путь различных парламентских комбинаций.

Государственный переворот есть захват верховной государственной власти. Никакого другого, более конкретного определения дать нельзя, поскольку существует несколько разных видов государственных переворотов, значительно отличающихся друг от друга. Единственный способ конкретизации понятия «государственный переворот» состоит в выделении и рассмотрении всех основных видов этого общественного явления.

Государственный переворот есть определенное изменение в государстве, в политической организации общества, а тем самым, и в обществе в целом. Поэтому в основу типологии государственных

переворотов должна быть положена глубина тех изменений, которые произошли в государстве и обществе в их результате.

Наименьшие изменения в обществе производят такие перевороты, которые сводятся исключительно лишь к смене личностей, стоящих у власти. Такого рода государственные перевороты можно было бы назвать *личностными*. Большой глубиной отличаются государственные перевороты, в результате которых не только меняются лица, стоящие у власти, но и изменяется линия поведения государства, его политика. Такие государственные перевороты можно было бы назвать просто политическими, если бы этому не препятствовала многозначность термина «политика». Поэтому точнее всего именовать их *политико-ориентационными* государственными переворотами. Так как в результате такого рода государственных переворотов меняется линия поведения государства, его ориентация, то одни такие перевороты могут быть охарактеризованы как прогрессивные, другие – как реакционные. Однако это деление не является всеобщим. Существуют и такие политико-ориентационные перевороты, которые не могут быть охарактеризованы ни как прогрессивные, ни как реакционные.

Еще более глубокими, чем политико-ориентационные перевороты, являются такие, результат которых – изменение политического режима, *политико-режимные* государственные перевороты. Одни политико-режимные перевороты могут быть охарактеризованы как демократические, другие – как антидемократические. Однако это деление не является универсальным. Имели место и такие политико-режимные государственные перевороты, которые не укладываются ни в одну из указанных рубрик.

Наконец, наибольшей глубиной изменений отличаются государственные перевороты, в результате которых изменяется исторический тип государства. Они означают переход власти из рук одного класса в руки другого и влекут за собой изменение социально-экономического строя общества. Такого рода государственные перевороты, которые можно было бы назвать *социально-политическими*, неразрывно связаны с социальными революциями и являются их моментами. Они подразделяются на революционные и контрреволюционные.

Вполне понятно, что предложенная типология государственных переворотов является относительной. Между государственными

переворотами разных видов нет абсолютной грани. Одни незаметно переходят в другие. В результате не всегда легко определить, к какому именно типу относится тот или иной конкретный государственный переворот. Но при всей своей приблизительности предложенная классификация дает возможность разобраться в бесчисленном множестве государственных переворотов, имевших место в мировой истории, включая и современную эпоху.

Личностные и политико-ориентационные перевороты известны с древнейших времен. Они возникли вместе с государством. Они имели место не только в сложившихся государственных образованиях, но и в государствах еще только складывающихся, еще только формирующихся. В основе государственных переворотов рассматриваемых видов лежит скрытая или открытая борьба. Борются между собой отдельные лица, придворные клики, разные фракции господствующего класса. В первом случае перевороты носят чисто личностный характер, во втором – как личностный, так и политико-ориентационный, в третьем – чисто политико-ориентационный. В зависимости от того, какие силы борются, перевороты могут происходить в разных формах, довершаться различными средствами. Самым простым является государственный переворот, сводящийся к тайному умерщвлению деспота, осуществляемому законным наследником правителя. Здесь нет даже заговора в точном смысле слова. Есть замысел, созревший в голове законного наследника, и – самое большее – помощник (или помощники), претворяющий этот замысел в жизнь. В более сложных формах государственных переворотов имеет место заговор, который выливается в выступление небольшой кучки заговорщиков, мятеж воинских частей, находящихся под командованием заговорщиков, и т. п. Такие перевороты часто именуют дворцовыми. Иногда заговорщики апеллируют к народным массам, недовольным деятельностью правящей верхушки. Тогда средством переворота становится народное восстание.

Если появление государственных переворотов вообще совпадает с началом формирования государства, то появление такой их формы, как политико-режимные перевороты, относится к более позднему времени. Такого рода государственные перевороты отсутствуют в истории Древнего Востока. Они возникают лишь с переходом к античности, что связано с существованием в эту новую эпоху многообразия политических режимов. Крайними полюсами

были демократический и тиранический режимы, между которыми располагалась целая гамма промежуточных форм. Соответственно в античном мире наблюдалось множество государственных переворотов, результатом которых было изменение политического режима. История античности знает демократические перевороты, направленные как против тирании, так и против олигархических и аристократических режимов. Известны в истории Древней Греции и такие государственные перевороты, в результате которых демократический режим был заменен тираническим, олигархическим или аристократическим режимами. Однако далеко не все государственные перевороты в античном мире могут быть охарактеризованы как демократические или антидемократические. Нередко они представляли собой смену олигархии тиранией или тирании олигархией. После античности разнообразие политических режимов наблюдалось в городах-государствах Италии эпохи Возрождения. Соответственно там имели место государственные перевороты, результатом которых было изменение политического режима.

Множество государственных переворотов, целью и результатом которых было изменение политического режима, дает история капиталистического общества. Одним из наиболее известных является переворот, который был совершен Наполеоном Бонапартом 18 брюмера (9 ноября) 1799 г. Целая серия государственных переворотов, результатом которых было установление фашистского или военно-фашистского режима, произошла в Европе в 20-х гг. XX в. (Италия, Болгария, Польша, Испания).

Личностные и политико-ориентационные перевороты означали изменение состава правящей верхушки. Их совершали лица, которые ранее у власти не стояли. Успех переворота обеспечивал им восхождение на вершину государственной пирамиды. И в этом смысле такого рода государственные перевороты могут быть обозначены как перевороты «снизу». Несколько иначе обстоит дело с политико-режимными переворотами. Они не всегда обозначают приход к власти новой группы людей. Эти перевороты могут совершаться и самой правящей верхушкой, недовольной существованием слишком, по ее мнению, строгого контроля за ее деятельностью и стремящейся ограничить или уничтожить этот контроль. Такого рода перевороты, совершаемые «сверху», обычно являются переходом от более или менее демократического режима к более

или менее авторитарному. При таком перевороте правящая верхушка захватывает полноту власти. Уничтожается или в значительной степени сужается политический контроль господствующего класса над правящей верхушкой. Представители этого класса в большей или меньшей степени лишаются права участвовать в политической деятельности, лишаются политических свобод. Одним из наиболее известных государственных переворотов такого рода является переворот, совершенный 2 декабря 1851 г. президентом Французской республики Луи Бонапартом.

Во второй половине XX в. государственные перевороты были частым явлением в политической жизни многих стран мира, особенно стран, которые принято называть развивающимися. Практически в 50–80-е гг. не было года, в течение которого не произошло бы ни одного государственного переворота. Нередко их было несколько. «Рекордным» был 1979 г., в котором произошло 12 государственных переворотов (по два в Афганистане и Южной Корее, по одному в Иране, в Мавритании, Гане, Экваториальной Гвинее, Центральноафриканской республике, Сальвадоре, Боливии, на Гренаде). Несколько уступал ему следующий – 1980 г.: 6 государственных переворотов (в Турции, Либерии, Гвинее-Бисау, Верхней Вольте, Суринаме, Боливии).

Прежде чем переходить к XXI в., нужно прежде всего определить его начало. По календарю он начался в 2001 г. Но политический и исторический календарь не всегда совпадает с обычным, житейским. Крупнейший перелом в мировой истории и политической географии мира произошел в 1991 г. Именно поэтому крупнейший современный историк Э. Хобсбаум в своей недавно вышедшей работе датирует конец XX века 1991 годом. Начало этого века, по Хобсбауму, тоже не совпадает с обычным календарным. Британский исследователь датирует его 1914 г. Его книга называется «Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914–1991)» (1994; рус. пер. – М., 2004).

До 1991 г. в течение нескольких десятилетий на Земле существовали две мировые системы. Одна из них – капиталистическая – подразделялась на западный центр, где господствовал классический капитализм, и зависимую от него, эксплуатируемую им периферию, где тоже существовал капитализм, но особого типа. Последний принято называть периферийным, или зависимым, капита-

лизмом. Вторую мировую систему принято было именовать социалистической, хотя таковой она не была. В 1991 г. развалился СССР, а вместе с ним исчезла мировая «социалистическая» система. Самый большой «обрубок» СССР, получивший название Российской Федерации, почти все республики Советского Союза, ставшие теперь самостоятельными государствами, и большинство стран бывшего «социалистического» лагеря оказались в зависимости от Запада, и в них воцарился периферийный капитализм. Так, наряду со старой зависимой периферией, которую обычно именовали третьим миром, возникла новая зависимая периферия. Часть стран бывшего «социалистического» лагеря, а также некоторые другие полностью сохранили свою самостоятельность. Они образовали независимую периферию (Китай, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Иран, Ирак, Югославия, Белоруссия)¹.

Существование СССР и «социалистического» лагеря дало возможность колониям западных стран добиться политической независимости. Запад вынужден был с этим смириться. Исчезновение СССР и мировой «социалистической» системы создало возможность реванша. Западу во главе с США оказалось недостаточно экономической зависимости стран периферии. Возникла потребность снова превратить их в колонии, но теперь уже нового типа – в такие, которые фактически находились бы в полной политической зависимости от Запада, но при этом формально продолжали бы сохранять суверенитет. Началось наступление Запада и, прежде всего, его лидера – США, имеющее целью насадить в странах периферии то, что известный русский мыслитель А. А. Зиновьев назвал режимом «колониальной демократии».²

С приходом к власти в США администрации во главе с Дж. Бушем-младшим курс на замену в странах периферии неугодных американцам режимов на послушные им был провозглашен официально. Первый удар пришелся по самому опасному противнику – странам независимой периферии. Один из путей насаждения марионеточных режимов – оккупация страны вооруженными силами США и их союзников. Но, как и раньше понимали более или менее трезвые политики Запада, он таит в себе огромный риск. И эти опасения полно-

---

¹ Подробнее об этом см.: Семенов, Ю. И. Философия истории: Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. – М., 2003.

² Зиновьев, А. Н. От коммунизма к колониальной демократии // Континент. – 1994. – № 77.

стью оправдались, когда США и Великобритания предприняли весной 2003 г. агрессию против Ирака и оккупировали эту страну.

Поэтому все чаще стали пускаться в ход иные приемы, чем прямо вооруженное нападение. Самый невинный – всемерная помощь, включая обильное финансирование, прозападной, проамериканской оппозиции, с тем чтобы добиться ее прихода к власти в результате парламентских или президентских выборов. Прибегать к такому приему американцы стали потому, что начиная с конца 80-х гг. во многих странах периферии стали все больше и больше утверждаться легитимные формы смены государственной власти. В результате чисто внутренние государственные перевороты стали значительно более редким явлением, чем раньше. Такие действия американцы предпринимали в Югославии, Белоруссии и на Украине.

Там, где это не срабатывало, ставка делалась на организацию в намеченной в качестве жертвы стране государственного переворота, совершаемого внутренней оппозицией. Пример успеха такого рода тактики – события октября 2000 г. в Югославии, когда был отстранен от власти С. Милошевич и она оказалась в руках проамериканских политических сил. В результате Сербия стала зависимой страной. Успешным было и свержение в марте 2004 г. президента Гаити Ж.-Б. Аристида. Но такого рода перевороты не обязательно должны быть политико-режимными или политико-ориентационными. Иногда они предпринимались с целью замены полностью скомпрометировавшего себя проамериканского правителя другим, менее запятанным, политиком. Так, в Грузии 22–23 ноября 2003 г. был свергнут президент Э. Шеварднадзе и ко власти приведен М. Саакашвили.

Но не всегда намеченный сценарий срабатывал. Кончилась полным провалом предпринятая в 2001 г. попытка использовать «югославский» вариант в Белоруссии. Но администрация США не успокоилась. В 2004 г. ею было принято твердое решение во что бы то ни стало добиться в будущем отстранения от власти президента Белоруссии А. Г. Лукашенко.

Организованный в апреле 2002 г. в Венесуэле государственный переворот, имевший целью свергнуть президента У. Р. Чавеса, после первоначального успеха кончился для заговорщиков неудачей. Верные президенту воинские части быстро восстановили конституционный порядок. Как сообщает печать, в течение долгого вре-

мени американцы лелеяли планы организации государственного переворота в Иране. В 2002 г. Дж. Буш окрестил Иран «главным спонсором терроризма» и пообещал народу этой страны «поддержку» в его «движении в направлении будущего с более широкими свободами»³.

Последняя по времени попытка пустить в ход «югославский» вариант – события, последовавшие после второго тура выборов президента Украины, который состоялся 21 ноября 2004 г. Вот что писал об этом корреспондент одной из российских газет, в целом настроенной весьма лояльно по отношению к американской администрации: «У США же отработанная схема смены власти в странах СНГ. Для начала выбирается лояльный харизматический политик. Под него даются средства. Затем под него создается партия и сопутствующее молодежное движение, которое берет на себя удар во время уличных акций. В Югославии это был “Отпор”, в Грузии – “Кмара”, на Украине – “Пора”. Еще одна задача – обеспечить явные нарушения на выборах. В Грузии это была масштабная путаница со списками. Которые, кстати, готовили сторонники Саакашвили. В первом туре выборов на Украине тоже были очень большие проблемы со списками. И именно в западных областях»⁴.

О том, что это не домыслы, а достаточно объективная констатация реального положения вещей, свидетельствует статья И. Трейнора, опубликованная в английской газете «Гардиан» и перепечатанная в «Труде». «Эта кампания, – отмечает автор, – творение американцев, блестяще спланированное учение по массовому маркетингу и продвижению западного брэнда, которое было использовано в четырех странах за четыре года для спасения фальсифицированных выборов и свержения непривлекательных режимов. Кампания, спонсируемая и организованная американским правительством с привлечением американских консультантов, социологов, дипломатов, двух ведущих американских партий и неправительственных организаций, впервые была использована в Белграде в 2000 г. для обеспечения поражения на выборах Слободана Милошевича. Ведущая роль тогда досталась послу США в Белграде Ричарду Майлзу. В прошлом году, будучи послом в Тбилиси, он

---

³ Цит. по: Тысовский, Ю. Слабо не покажется // Независимое обозрение. – 2002. – № 31.

⁴ Мошкин, М. Матрица... // Московский комсомолец. – 2004. – 24 ноября.

повторил в Грузии тот же трюк, научив Михаила Саакашвили, как свергнуть Эдуарда Шеварднадзе. Спустя десять месяцев после успеха в Белграде посол США в Минске Майкл Козак, ветеран подобных операций в Центральной Америке, особенно в Никарагуа, организовал почти идентичную кампанию с целью разгрома белорусского диктатора Александра Лукашенко. Эта попытка провалилась. Однако накопленный в Сербии, Грузии и Белоруссии опыт оказался бесценным для составления плана свержения режима Леонида Кучмы в Киеве. Операция по созданию демократии через выборы и гражданское неповиновение теперь настолько отточена, что ее методы превратились в руководство по победе в чужих выборах. Основные американские учреждения, участвующие в организации этих массовых кампаний, – это Национальный демократический институт при Демократической партии, Международный республиканский институт при Республиканской партии, Госдепартамент США, Агентство международного развития США (USAID), а также неправительственная организация «Freedom House» и Институт открытого общества миллиардера Джорджа Сороса. Официально американское правительство на организацию начавшейся в октябре 1999 года операции против Милошевича и на то, чтобы в течение года готовить его свержение, потратило 42 миллиона долларов. В Украине же эта цифра, говорят, составила около 14 миллионов долларов»⁵. Позднее были приведены иные цифры: по данным американского конгрессмена Р. Пола, США к середине декабря 2005 г. потратили на финансирование украинской проамериканской оппозиции более 65 млн долларов.

Вполне понятно, что всемерная поддержка одним из государств оппозиционных или прямо враждебных правящей верхушке сил в иных странах и даже совершение там с помощью этих сил государственных переворотов отнюдь не абсолютно новое явление. Немалое число пронунсиаментов в странах Латинской Америки в XIX–XX вв. было совершено по инициативе и при активном участии правящих кругов США и Великобритании. Оно имело место и раньше.

Однако здесь имеются и новые моменты. Один из них заключается в возведении правящей верхушкой США такого рода тактики в

---

⁵ Трейвор, И. За беспорядками в Киеве стоят американцы // Труд. – 2004. – 30 ноября.

постоянный прием политики, имеющий целью обеспечить новую колонизацию периферийного мира. Другой – стремление использовать для свержения неудобной власти не узкий круг военных заговорщиков и подчиненные ими воинские части, как чаще всего было раньше, а политических оппозиционеров, пользующихся авторитетом среди более или менее значительной части населения. С целью обеспечить широкую народную поддержку лидерами оппозиции выдвигается лозунг не только изменения политического режима, но и коренного переустройства общества. Этот призыв хорошо срабатывает, когда в массах существует широкое и справедливое недовольство властью. И тогда подобного рода государственный переворот внешне выступает как широкое народное демократическое движение, имеющее целью изменить общественный строй. Все это и дало основания назвать такие государственные перевороты революциями. Со стремлением и одновременно возможностью опереться на достаточно широкие слои населения связана и декларированная лидерами этих движений тактика отказа от насилия, применения только мирных способов борьбы. Такого рода особенность описанных выше государственных переворотов нуждалась в обозначении. И оно появилось – они получили название не просто революций, а «оранжевых» (по названию переворота на Украине, шедшего под оранжевыми символами) или, шире, «цветных» революций (переворот в Грузии именовался «революцией роз»).

В действительности ни один из этих государственных переворотов революционным не был. Ни в Грузии, ни на Украине не изменился не только общественный строй, но даже политический режим. Как уже отмечалось, переворот в Грузии не был даже политико-ориентационным. Грузия уже при Э. Шеварднадзе стала американским протекторатом и осталась им при М. Саакашвили. В отличие от грузинской «революции роз» «оранжевая революция» на Украине была переворотом политико-ориентационным. На смену Л. Куч-ме, не всегда и не во всем верно выполнявшим указания администрации, пришел В. Ющенко, при котором Украина окончательно превратилась в протекторат США.